

№261 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Крестовый «антибиотик»

Сегодня мы отмечаем с Вами довольно странный праздник, который уразуметь в полном объеме и рационально объяснить далеко не каждому под силу.

Во-первых, в ходу множество названий этому празднику, множество недоразумений и суеверий, с ним связанных. Ну, самый первый курьез связан с маком, который в этот день многие освящают. Почему мак? Да потому, что сегодня кроме всего прочего в Церковном календаре значатся мученики Маккавеи – братья, пострадавшие за веру в Единого Истинного Бога, жившие более 2-х тысяч лет назад еще в ветхозаветные времена, о коих повествует нам Библия.

Для справки скажу, что Маккавеи – это прозвище – фамилия, образованная от арамейского слова «маккаба» и в переводе означает «молот». Т.е., логичней было бы в храм приносить для освящения молоточки – маленькие и большие, отбойные и кувалды, потому что, по всей видимости, в роду братьев Маккавеев были молотобойцы, а не любители маковой соломки.

Значит, первое название нынешнего праздника – «День Маккавеев» – молотобойцев.

Второе название, ходящее в народе – «Медовый Спас», потому, что по окончании праздничной Божественной Литургии принято освящать мёд и цветы. Но спрашивается: а зачем святить мёд, причём, сегодня? Говорят – здесь, уже не в простонародье, а в среде православного духовенства, что именно с этого дня благословляется вкушение мёда нового сбора. Это не совсем так, потому что не было и нет никаких запретов на употребление мёда до нынешнего дня его освящения. Ну а в противном случае: а как тогда надо было поступать с мёдом майским – не есть его, что ли?

Да, была благочестивая традиция, уходящая в века и тысячелетия, к великому сожалению, уже забытая – самые первые плоды любого урожая приносились в жертву благодарности Богу – будь то пшеница или рис, яблоки или виноград, орехи или смоквы – первая буханка хлеба, первая тыква, груша, маслина, подсолнечник, картошина, тот же первый сбор мёда – да что угодно – приносилось в храм, и совершалась молитва благодарения Богу за солнышко, без которого ничего бы не выросло, за дождь, плодородие земли, за свойство семени произрастать и т.д. И эта маленькая частица урожая оставалась здесь же в храме – служителям Церкви, нуждающимся. Как Вы думаете, был в этом смысл? Безусловно, причём, глубокий. Ну а сейчас разве мы вкладываем подобное значение в освящение плодов нашего земледелия?

Третье простонародное название нынешнего дня – «Спас мокрый». Забавное наименование, но в этом уже хоть какой-то смысл просматривается. Вот, будете стоять вокруг храма с цветами и мёдом – батюшка пройдёт окроплять

святой водой приношение и приносящих, так вот, если священнослужитель попадётся усердный, то обольёт Вас с головы до ног – вот и будет Вам настоящий «мокрый Спас» в полном объёме.

Ну и, наконец, каноническое, так сказать, название сегодняшнего праздника: «Происхождение или изнесение честных древ Животворящего Креста Господня» – тоже такое заумное обозначение.

...Дело в том, что пенициллин, а за ним и другие антибиотики, к сожалению, появились только в 20-м столетии, а до этого люди от любой эпидемии умирали массово – города и села просто пустели. Не обходила стороной беда и Константинополь – моры там случались часто, причём, почему-то август в этом отношении оказывался самым неблагоприятным.

И вот в трепетном ожидании очередной эпидемии, горожане служили молебн, а затем, с разрешения императорского величества, отрывалась царская сокровищница, в которой хранился брус-перекладина Креста Христова, и это древо с благоговением выносилось духовенством во главе с патриархом за пределы царских палат, и совершалось шествие по улицам столицы для отвращения от болезней. Со временем это вошло в привычку, стало традицией, а потом и распространилось по разным поместным церквам – дошло и до нас с Вами, конечно, уже в таком ужате, скромном виде. По улицам Херсона с Крестным знаменем мы с Вами не ходим, а просто выносим Крест на середину храма, украшаем его цветами и сами держим в руках цветы, воздавая честь и хвалу Иисусу, принявшему за нас Крестные страдания и смерть на Голгофе.

Всё, в общем, неплохо. Однако есть здесь один немаловажный момент, к которому мы должны бы с Вами относиться очень серьезно.

Обратите внимание, жители Константинополя творили крестный ход, с какой целью? Какова была главная мотивация этого действия? Предание по этому поводу ничего не говорит о том, что горожане были преисполнены благодарности Христу за Его искупительную жертву, спасшую всех нас от проклятия и Вечной смерти, и что именно поэтому совершали это молебствие – отнюдь – но сказано – дабы отвести заразу. Нет, конечно, вряд ли кто из нас вправе судить жителей византийской столицы за их корысть в использовании древа Крестного, ну, во-первых, мы с Вами, по-настоящему не знаем, что такое мор, а это страшно. А, во-вторых, мы-то с Вами – чем отличаемся от тогдашних жителей Константинограда? Давайте попытаемся испытать себя самих, заглянуть себе внутрь. Вот мы принесли сегодня в храм цветы. Принесли их освятить, т.е., посвятить Христу, преподнести Господу – сделать этот прекрасный символический жест. Это что действительно для нас так серьезно? Только честно! Это и вправду подарок, приготовленный нами Иисусу? Мы что действительно преисполнены любви и уважения ко Христу и поэтому просто жаждем – хотя бы цветами выразить Ему свои чувства?

Вряд ли. Мы о себе больше думаем, о своём личном и семейном благополучии. Цветочки-то эти у нас никто не заберёт. Господь оставит их в наших руках – да они уже будут святыми, потому что мы, вроде, как всё же, посвятили их Богу, пусть не вполне сознательно, но таки отделили для Господа, вознесли их Всевышнему, совершили этот акт передачи Богу в собственность. Ну а раз так, значит, эта зелень свята – потому, что всё, что принадлежит Господу – свято. А то, что свято – так или иначе несёт благословение – нам и в наши дома. И уж последнее обстоятельство народ хорошо понимает.

Насчёт подарка Господу – об этом вряд ли кто задумывается. А вот – что можно поиметь от Бога – это все соображают четко. Все знают, что делать с этими цветами – принести их домой, поместить в особое место – где-то рядом

с иконами – они, конечно, засохнут через неделю, но их никто выбрасывать не станет, аж до следующих Маккавеев.

Все замечательно, но, как бы во всём этом - второстепенное не затмевало главного. А основное то – это наши отношения с Богом, наша к Нему любовь.

А цветочки освящённые – это конечно, хорошо, но только если они напоминают нам о Боге и ни в коем случае не служат нашим попыткам подменить искреннюю нашу молитву ко Всевышнему, веру в Него и полное Ему доверие. Как бы не получилось так, что вместо упования на Господа, мы стали возлагать надежды на пучок сухой травы. Вот с такими настроениями, уж лучше без цветов... и без мёда, без яблок, винограда, без вербочек и вообще, без всяких святынек.

Батюшкам Причащаться с простым народом запахло

Иоанн: В храме Иоанна Богослова Ленинградской Духовной академии, в годы там моей учёбы владыка Кирилл – нынешний российский патриарх, а тогдашний ректор, раз в году возглавлял совершение Божественной литургии Иакова. На самом деле, конечно, сия литургия перу апостола не принадлежит – её так назвали для солидности. К слову говоря, в древности так часто было – написал Цилия там своё повествование историческое и понимает, что под его авторским именем никто не то, что читать – внимание не обратит. Так вот он подписывается, скажем, именем великого историка Иосифа Флавия. Кто-то философский этюд начертал, и поставил автограф Аристотеля или Платона. Оно, конечно, рано или поздно обман обнаружится, но зато, хоть прочитают.

Конечно же, литургия Иакова не принадлежит брату Господню по плоти, однако ценность она представляет собой громаднейшую. Во-первых, она гораздо старше, древнее литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста, а во-вторых, она, хотя бы частично передаёт дух христиан первых веков, атмосферу равенства всех перед Богом, незаклерикализованности, когда ни пресвитеры, ни епископы ещё не смахивали на жрецов и шаманов.

Моя вина в том, что в нашем храме, хотя бы иногда, она не служится – матушка-лень. Дело в том, что эта литургия больше по размеру – много непривычного – и текст иной, и жесты необычные, движения не те. И песнопения специфические – хору нужно разучивать много чего. Короче, к Иаковлеву литургии серьёзно готовиться надо, и всякий раз возникает искушение – а ладно – как-нибудь потом, а сегодня давайте по-старому – нашу родимую Златоустовскую отслужим. И так – из года в год. Надеюсь, всё-таки, совесть у меня, наконец, разыграет, и мы это дело исправим».

Да, так вот, что в первую очередь бросается в глаза людям, которые оказались в храме во время совершения литургии Иакова? Все врата и вратницы, отделяющие алтарную часть от основной, полностью распахнуты. Духовенство – о чудо! – во время молитв и возгласов обращено к народу не задницей, а лицом. И дьякона свои ектеньи произносят, развернувшись к стоящим в храме, и пресвитеры возглашают, обратившись к людям, и чтения из Священного Писания – и Ветхозаветного, и апостольского, и Евангельского – всё лицом к народу. Никаких «тайных молитв» в алтаре – всё громогласно, дабы каждый мог слышать и участвовать в молитве. Тем более, Евхаристический канон – там, где нет возможности развернуть престол, пресвитер или епископ, конечно, вынужден стоять спиной к людям, но все молитвы – велегласно! – по-другому и быть не должно. Как мы уже неоднократно подчёркивали с Вами – Таинство Евхаристии совершается не епископом и не пресвитером, а собранием верующих – такова природа литургии – она не может состояться без общины Евхаристической. Согласно древним основополагающим канонам Церкви – литургия, совершенная самолично епископом

или пресвитером, недействительна, а совершитель таковой подлежит извержению из сана. Но разве это не единоличное, преступное совершение литургии, когда пресвитер, отгородившись плотным иконостасом – там, в алтаре, бормочет про себя евхаристический канон, а простой народ не только ничего не слышит и не видит, но даже и не подозревает – что там, в алтаре, происходит? А ведь это так в большинстве православных храмов постсоветского пространства! Практика подобная, без преувеличения надо сказать – еретическая, подрывающая самые основы церковности. И вот литургия апостола Иакова наглядно демонстрирует иную картину литургической жизни христиан, ещё незамаранную кляксами позднейших искажений и извращений на веках Богослужебной истории.

Что сказать о самой литургии по так называемому чину Иакова? Проскомидия – первая часть литургии – в привычном для нас виде не совершается; относительно основной части – пересказывать мало толку – лучше вживую принять участие, или, как минимум, прочитать последование – в Интернете сейчас – всё, что угодно. А последняя часть, как, впрочем, и во всех иных литургиях – Святое Причащение.

Но, опять-таки, весь народ Божий принимает святые Таинства наравне с духовенством – сначала Хлеб, а затем и Вино Евхаристические. Поскольку в нашем храме алтарь открыт, Вы могли видеть и наверняка обращали внимание – как причащается духовенство – приняв частицу Хлеба, испивают из Чаши. Точно так же, согласно чину литургии Иакова, причащается и весь народ – не из ложечки, а прямо из чаши.

Кто-то может сказать – ну и что? А какая разница? – из ложки принимать святое Причащение или непосредственно из чаши? Более того, действительно – из ложечки, ведь, удобнее и быстрее. И безопаснее с точки зрения того, чтобы не пролить Святыню!

Так-то оно, так, но тогда почему епископ и пресвитеры не причащаются из ложки, как и миряне?

Проблема здесь, на самом деле, не в форме, а в порочной психологии деления чад Божьих на элиту и плебс. Дескать, вот мы, духовенство, будем причащаться прямо из чаши, причём, предварительно задержав занавес-катапитасму – отделив себя от «простых смертных», да ещё – под торжественный возглас «святая святых!». А реорё-ов – чёрнь будем причащать из ложечки – как малолетних. Это тоже такой вот очень показательный симптом болезни православного духовенства, деградировавшего в статус языческого жречества.

Ну, как бы то ни было, причастились. Теперь, по логике вещей, надо бы совместно, всей Церковью поблагодарить Бога за то, что Он очередной раз удостоил нас участия в сем великом Таинстве. Но в служебниках, будь то литургии Василия Великого, будь то Иоанна Златоуста, благодарственная молитва предусмотрена лишь для духовенства – они произносят её за закрытыми дверями шёпотом. Правда, в некоторых храмах молитвы благодарения читаются уже по окончании литургии с клироса. Но сие чтение теперь уже имеет характер частный, не литургический, не общий.

Проблем Богослужебных, как видите – непочатый край.

Василия Великого и Иоанна Златоуста литургии завершаются, как и все остальные службы, так называемым отпустом – краткой молитвой-благословением: «Христос истинный Бог наш, молитвами пречистой Своей Матери... и прочих святых, помилует и спасёт нас, ибо он человеколюбец».

А литургия Иакова оканчивается возгласом дьякона: «Отпускаетесь в мире», а так же словами предстоятеля: «Благословен Бог, благословляющий и освящающий нас причащением святых и пречистых его Таин»!

Хор – «Аминь», а за сим конец и Богу слава. И наш цикл Богослужебных бесед на этом мы, пожалуй, завершим.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным